

принесли с собой носители пермского (коми) этноса, заселявшие Верхнее Прикамье с XII-XIII столетий. Появление собственно древнерусского населения на Западном Урале стало возможным не ранее конца XIV - начала XV вв.

1. Халиков А.Х. Отражение космогонических и генеалогических легенд волжских булгар в археологическом материале // Из истории ранних болгар. Казань, 1981. С.5-8.

2. Крыласова Н.Б. Подвеска со знаком Рюриковичей из Рождественского могильника // РА. 1995. № 2.

Д.В.ГАВРИЛОВ (Екатеринбург)

РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ УРАЛА В XII - НАЧАЛЕ XX ВВ.: ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

Заселение русскими восточных территорий - Урала, Сибири, Дальнего Востока, экономическое освоение этих обширных пространств, расширение восточных границ России от Приуралья до Тихого океана и далее, через Берингов пролив на Аляску, до мест расселения индейских племён - было событием мирового значения, во многом определившим развитие исторического процесса на значительной части континента Евразии.

Русская колонизация была вызвана объективными факторами: геополитическим положением Российского государства; его местонахождением в глубине материка, в стороне от главных мировых морских торговых путей; внутренним динамизмом русской нации; стремлением вовлечь в хозяйственный оборот богатейшие природные ресурсы незаселённых или очень слабо заселённых сопредельных территорий. Урал, расположенный на границе Европы и Азии, в этом глобального характера процессе на первом этапе был опорной базой, плацдармом для освоения Сибири и Дальнего Востока, а затем местом сосредоточения и развития экономических связей между Европейской и Азиатской Россиями.

До прихода русских Урал был освоен слабо, большая часть его территории оставалась незаселённой. На Северном Урале, в лесной полосе, жили немногочисленные племена манси и хантов, занимавшиеся охотой и рыболовством; в Приуралье обитали коми и удмурты, перешедшие или переходившие к пашенному земледелию и скотоводству; на Южном Урале, в лесостепной и степной полосе, кочевали башкиры. Русские стали проникать на Урал в XI в., в XII-XIV вв. они заселили бассейн р.Вятки, в XVв. верхнее и среднее течение р.Камы и двинулись дальше на восток на Средний Урал и в Зауралье. Продвижение шло по северной, слабо населённой, лесной полосе. После падения Казанского (1552) и Сибирского (1581-1585) ханств миграция с запада на восток приняла более широкие масштабы: с Вятки, Средней и Нижней Камы население - русские, татары, мари, чуваша, мордва и др., - двинулось на восток, в лесостепные районы Среднего Урала и в Зауралье, и на юго-восток, вглубь Башкирии, в лесную и лесостепную полосу. [1]

Наиболее интенсивное заселение края связано с промышленной колонизацией, развернувшейся с начала XVIII в. Строительство на Урале в XVIII - первой половине XIX вв. крупных чугуноплавильных, железоделательных и медеплавильных заводов превратило его в крупнейший горно-металлургический промышленный район. Одновременно шла мощная аграрная колонизация Среднего и Южного Урала. Двига-

лись два колонизационных потока: один из ранее обжитых районов Прикамья и Среднего Урала, с севера на юг, в Башкирию; второй - из Среднего Поволжья, с запада на восток, в Оренбуржье. [2]

Заселение новых территорий шло мирным путём, в форме освоения свободных целинных земель, при установлении дружественных, добрососедских отношений с местным населением. Вас.И.Немирович-Данченко в начале 70-х гг. XIX в. отмечал, что прикамские и уральские земли напоминали слоёный пирог: возле рек, на лучших местах были башкирские селения; за ними или рядом с ними, на средних землях жили татары, пришедшие сюда позже; и, наконец, ещё дальше, на худших, самых "неспособных" землях, жили русские, поселившиеся здесь в ещё более позднее время. [3] В ходе колонизации русские и другие народы перемешались друг с другом, жили чересполосно, нередко в одном селении проживали вместе представители нескольких национальностей.

Очень пёстрым по своему составу оказалось и население горнозаводской части Урала, заселённой преимущественно русскими. В Висимо-Шайтанском заводе Демидовых посёлок состоял из трёх частей - "концов", населённых тульскими переселенцами ("туляки"), украинцами ("хохлы") и местными старообрядцами-раскольниками ("кержаки"). В посёлке Верхне-Кыштымского завода были улицы Симбирка - с переселенцами из Симбирской губернии, и Нежигородка - с переселенцами из Нижегородской губернии. В 1760 г. Никита Акинфиевич Демидов переселил на свои Нижне-Тагильские заводы крестьян из его нижегородских, арзамасских и ветлужских вотчин. Главную массу населения Катав-Ивановского и Усть-Катавского заводов составили крестьяне Рязанской, Тамбовской и Смоленской губерний, купленные заводчиками Твердышевым и Мясниковым. На Саткинский завод часть рабочих была переведена графом А.С.Строгановым из его пермских вотчин, а затем новый заводоладелец Л.И.Лугинин перевёл сюда своих крепостных людей с Тульской полотняной фабрики и купленных крепостных крестьян из ветлужских вотчин. Население Усень-Ивановского завода Бенардаки составили бывшие мещане г.Балахны, при ревизии несправедливо записанные в крепостное состояние и переселенные на Урал и т.п. [4]

Память о местах выхода переселенцев в заводских посёлках долго сохранялась в уличных прозвищах их жителей: "куряки" (выходцы из Курской губернии), "могули" (Могилёвской губернии), "тверские" (Тверской губернии), "скопари" (выходцы из Псковской губернии) и т.д. Пестроту демографического состава уральского населения подтверждают лингвистические данные о местных диалектах. Кроме традиционных "окальщиков", имевших явное северорусское, новгородское и ростово-суздальское происхождение, и "акальщиков", выходцев из центральных и южно-русских губерний на Урале очень долго, вплоть до конца XIX - начала XX вв., существовали островки различных говоров, отличавшихся своими характерными особенностями. Это были "гамаюны" - по-видимому, выходцы из Калужской губернии, проживавшие в посёлках Нижне-Сергинского, Михайловского, частично Каслинского, Нязе-Петровского и Бисертского заводов, прозванные так за их певучий говор (вместо "ходят", "ездят" они говорили "ходят", "ездикт" к т.п.); "колдыки" - проживавшие в Оренбуржье выходцы из Самарской губернии, вместо "когда" говорившие "колды"; "чавыкалы" - жители Кунгура и окружающих деревень, вместо "ц" говорившие "ч" - "курича", "мельнича" и т.п. "чокалы" - жители Шадринского и др. уездов, вместо "что" говорившие "чо"; "ростягаи", "ростяги" - жители посёлка Кас-

линского завода, д. Багаряк, Талицы и др., говорившие протяжно, растягивающие слова; "талаган" - жители Камышловского уезда за их тягучий, растяжной говор и т.п. [5]

Позднее, в XX в., с изменением условий социальной жизни и средств общения, уральские говоры нивелируются, их характерные особенности исчезают, складывается региональный диалект, "уральский говор", явившийся синтезом многих местных говоров. П.П.Бажов и В.П.Бирюков уральский диалект, "уральский говор", справедливо назвали исторической "языковой копилкой", сохранившей остатки, следы, осколки великороссийских диалектов. П.П.Бажов говорил: "Скажем, что такое Ревда в языковом отношении? Это -Тула, Калуга, Рязань. В Бисерти можно указать какую-то часть сибирского населения." [6]

Промышленная и аграрная колонизация значительно изменили демографическую и этническую ситуацию в регионе, резко увеличив численность и плотность населения, удельный вес русских среди всего населения. В 1719 г. на Урале проживало 858,5 тыс чел., в 1762 г. - 1323,5 тыс, в 1863 г. - 7327,3 тыс, в 1897 г. - 9821,8 тыс, в 1914 г. - 13274,2 тыс, то есть с начала промышленной колонизации население региона увеличилось более чем в 15,4 раза. Средняя плотность населения на одну квадратную версту составляла: в конце XVI в. - 0,1 чел., в 1719 г. - 1,2 чел., в 1863 г. - 10,5 чел., в 1897 г. - 14,1 чел., в 1914 г. - 19 чел. Русских на Урале было в 1678 г. около 200 тыс, в 1719 г. - 597,4 тыс, в 1762 г. - 1006,6 тыс, в 1897 г. - 7012,6 тыс чел. [7]

Уже в середине XVIII в. русские составили 3/4 населения региона. Особенно сильно изменилась этнодемографическая ситуация на Южном Урале. Удельный вес русских там составлял: в 1719 г. 15,2 %, в 1762 г. - 39,6 %, в 1858 г. - 53,1 %. К середине XIX в. территория с преобладанием тюркского и финно-угорского населения оказалась с севера, востока и юга примыкающей к местностям с преобладанием русского населения. В сложном процессе взаимодействия и взаимовлияния в регионе славянских, тюркских и финно-угорских этнокультур ведущую роль заняла русская культура, оказавшая глубокое и разностороннее воздействие на местные социокультурные этносы. Русские поселенцы принесли более высокую индустриальную и сельскохозяйственную культуру, более совершенные орудия труда, огнестрельное оружие, более развитые ремёсла, более высокие формы социальной организации.

Отдалённость и обособленность, оторванность Урала от центра страны в XVII-XIX вв.; геополитическое положение региона на стыке двух континентов - Европы и Азии; соприкосновение и длительное совместное проживание, взаимодействие на этой территории славянских, тюркских и финно-угорских народов и этнокультур; интеграция в российские структуры и частичная, ассимиляция аборигенного населения; слияние и консолидация русского населения, выходцев из северорусских, средне-русских и южнорусских земель; включение в состав русского населения иноэтнического компонента; своеобразие колонизации и социально-экономического развития края; "оригинальный строй" уральской горнозаводской промышленности, сообщившей краю совершенно особый отпечаток; прикрепление горнозаводского населения с помощью мизерных земельных наделов к заводам и т.п. - обусловили формирование Урала в особый, прочно стабилизировавшийся экономогеографический район, со своей самобытной региональной культурой, особым бытом населения, особым менталитетом его жителей.

Специфика местных природно-климатических, экономических, исторических и социальных условий выработала у населения региона своеобразный "уральский" характер. "Основные черты этого характера, - писал С.Г.Струмилин, - пионерская энергия,

сметливость и уральская напористость в труде и боях... Эти черты столетиями выковывались... вместе с уральской сталью в коллективном творческом труде между молотом и наковальней в огне и копоты горнозаводской зоны Урала. Их закаляла и суровая здешняя природа с её жестокими зимними стужами, частыми и резкими переменами погоды, целительным свежим воздухом и ещё более "свежими" своевольными порывами ветра в лицо, то в затылок, на этом извечном уральском сквозняке между Европой и Азией. Не осталась без влияния на этот характер, вероятно, и та небольшая примесь туземной пермяцкой крови, которая с давней поры течёт в жилах многих уральцев, крови тех легендарных охотников, которые били белку в глаз, ходили в одиночку на медведя и, не утомимо, неделями преследуя дикого зверя на лыжах, загоняли его до смерти. Не эти ли качества уральцев, суровых, но выносливых и изобретательных в труде, напористых и дружных в боях, незаменимых в разведке и неутомимых в преследовании фашистского зверя, проявлялись ими в тылу и на фронте и в нашу знаменательную эпоху?" [8]

В XIX в. были выдвинуты теории о возникновении на окраинах страны, в результате обособления, "скрещивания" переселенцев с местными народами, отдельных областных разновидностей, своеобразных региональных этнокультурных групп великорусского народа (А. П. Шапов, сибирские "областники" - Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев и др.). В современной литературе единого взгляда на эту проблему не достигнуто, она до сих пор остаётся дискуссионной. По вопросу об образовании на Урале особой региональной этнографической группы русского народа высказываются две прямо противоположные точки зрения: одни исследователи считают, что "нет оснований говорить о формировании региональной историко-культурной общности русских" на Урале. [9] другие же полагают, что на Урале в русской среде "шли консолидационные процессы, завершившиеся образованием компактной и зрелой в этническом отношении группы населения" [10] При этом одни исследователи основывают свои выводы преимущественно на лингвистических данных, другие - на этнографических материалах и т.п.

Формирование уральской этнокультурной общности русского народа представляет собой интеграционную проблему и она может быть решена лишь при создании комплекса источников, учитывающих достижения исторической науки, этнологии, филологии, антропологии, археологии и др. смежных наук.

В наши дни происходящая в стране самоидентификация, региональных сообществ и регионализация социально-экономических, политико-правовых и социокультурных процессов требует тщательного, глубокого и пристального изучения региональных социокультур; изучения и бережного сохранения местного исторического опыта; сохранения и возрождения исторических, культурных и хозяйственных региональных традиций; сбережения в регионах местных историко-культурных памятников; решения теоретико-методологических проблем, связанных с формированием региональных этнокультурных общностей русского народа.

1 Гаврилов Д.В. Заселение Урала: проблема, концепции, основные этапы // Исторический опыт освоения восточных районов России. Владивосток, 1993. Кн.2. С.28-29.

2 Гаариллов Д.В. Промышленная колонизация Урала в XVIII - первой половине XIX в.: взаимодействие экономических укладов и социокультур, экологические последствия // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Челябинск, 1995. Ч.2. С.41-43.

3 Немирович-Данченко Вас.И. Кама и Урал: Очерки и впечатления. СПб., 1890. С.80.

4. Мамин-Сибиряк Д.Н. От Урала до Москвы: Путевые заметки // Собр. соч. в 12-ти т. Свердловск, 1951. Т. 12. С.167, 170-171; Зеленин Д.К. Кое-что о сказочниках и сказках Екатеринбургского уезда Пермской губернии // Великорусские сказки Пермской губернии. М., 1991. С.12-14; Швецов В., Петров К. Из прошлого Южно-Уральских заводов // Записки Златоустовского окружного общества краеведения. Златоуст, 1927. Вып 2. С.27-29.

5. Урал в его живом слове: Дореволюционный фольклор /Собрал и составил В.П.Бирюков. Свердловск, 1953. С.201-203.

6. Некоторые вопросы литературного творчества (беседы с П.П.Бажовым) //Уральский современник. Свердловск, 1951. Вып.20. С.163.

7. Кабузан В.М. Население Урала в 20-60-х гг. XVIII в.: численность, размещение, этнический состав // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1990. С.49, 53; Яцунский Б.К. Изменения в размещении населения Европейской России в 1724-1916 гг. // История СССР. М., 1957. № 1. С.203-204, 210-211, 215.

8. Струмилин С.Г. История чёрной металлургии в СССР. М., 1954. Т.1. С.134.

9. Миненко Н.А. Русская этнокультурная традиция на востоке России, XVIII -первая половина XIX в. // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике. Екатеринбург, 1995. С.52.

10. Чагин Г.Н. Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX - начале XX в. Пермь, 1991. С.18.

А.В.ГОЛОВНЕВ (Екатеринбург)

ПУТЬ В МАНГАЗЕЮ

В буквальном значении это путь (сеть морских и сухопутных дорог) с Русского Севера к Мангазею - сибирской "Колхиде мягкой рухляди" XVI-XVII столетий. В историческом измерении это путь первоначального русского освоения Сибири, открытый за несколько столетий до похода Ермака. "Тулящие" и "промышленные" люди с Русского Севера не рубили острогов, а создавали перевалочные базы, с годами превращавшиеся в торговые и поселенческие центры. Когда русские сборщики ясака в 1607 г. впервые составляли списки енисейских самоедов, они обнаружили в составе туземцев род Яши Вологжанина.[1] Не ясно, был ли еще жив Яша и где он находился, среди самоедов или в родной Вологде; очевидно лишь то, что задолго до появления "служилых людей" он оставил неизгладимый русский след на туземном Севере.

Не вполне ясно и другое: чью сторону в противостоянии московских воевод и самоедов принял Яша или его наследники. С давних пор выходцы с вольного Русского Севера частенько делали выбор в пользу собственных, а не правительственных интересов. Еще в 1193 г. поход новгородского воеводы Ядрея в Югру обернулся поражением во многом благодаря тому, что "изменник Савка" (возможно, не он один) "держал перевет к югорскому князю".[2] С тех пор северо-русские и северо-туземцы то воевали друг с другом (например, в 1363-1364 гг.), то торговали (в Новгороде существовала корпорация "Югорщина"), то обзаводились совместным потомством (как видно на примере Яши Вологжанина). Их полутысячелетний (начавшийся, по Повести Временных Лет, не позднее 1096 г.) диалог был нарушен вмешательством Москвы, и конец XVI в. стал трагичным для всех северян: в 1570 г. рать Ивана Грозного окончательно разгромила Великий Новгород, а через пару десятков лет московские воеводы добрались до Обского Севера.

К тому времени Сибирский Север в пространстве от Урала до Енисея был хорошо освоен северо-русскими и коми-зырянскими, "которые жили по рекам Двине и Печоре и в поисках соболей и для торговли часто ходили в эти места (Мангазею); некоторые из них тайно собирали ясак с тамошних самоедов в свою пользу..."[3] Не